

Голиков, Леонид Александрович

Родился Леонид Александрович Голиков 17 июня 1926 года в деревне Лукино Старорусского уезда (ныне — [Парфинского района](#) Новгородской области) в семье рабочего.

Окончил 7 классов. Работал на фанерном заводе № 2 посёлка [Парфино](#).

Бригадный разведчик 67-го отряда 4-й Ленинградской партизанской бригады, действовавшей на территории Новгородской и Псковской областей. Участвовал в 27 боевых операциях. Особенно отличился при разгроме [немецких](#) гарнизонов в деревнях Апросово, Сосницы и Север.

Всего им уничтожено: 78 немцев, 2 железнодорожных и 12 шоссежных мостов, 2 продовольственно-фуражных склада и 10 автомашин с боеприпасами. Сопровождал обоз с продовольствием (250 подвод) в [блокадный Ленинград](#). За доблесть и отвагу награждён [орденом Ленина](#), [орденом Красного Знамени](#), [медалью «За отвагу»](#) и [медалью Партизану Отечественной войны II степени](#) посмертно.

13 августа 1942 года, возвращаясь из разведки от шоссе «[Луга—Псков](#)», неподалёку от деревни Варницы Струго-Красненского района гранатой подорвал легковую машину, в которой находился немецкий генерал-майор инженерных войск [Рихард фон Виртц](#). В донесении командира отряда указывалось, что Голиков в перестрелке застрелил из автомата генерала, а также сопровождавших его офицера и шофёра, однако после этого, в 1943—1944 годах, генерал Виртц командовал [96-й пехотной дивизией](#)^{[1][2]}, а в 1945 году был взят в плен американскими войсками^[3]. В штаб бригады разведчик доставил портфель с документами. В их числе были чертежи и описание новых образцов немецких мин, инспекционные донесения вышестоящему командованию и другие важные бумаги военного характера.

24 января 1943 года в бою в селе [Острая Лука](#) Псковской области Леонид Голиков погиб^[4]. Представлен к званию Героя Советского Союза посмертно.

Впоследствии был внесён в список [пионеров-героев](#)^[5], хотя уже к началу войны ему исполнилось 15 лет.

Долгое время считалось, что фотографий Лёни Голикова не сохранилось, и для портрета, созданного Виктором Фоминым в 1958 году, позировала сестра Лёни — Лида^[6]. Но есть и подлинная фотография героя^[7].

О подвиге Голикова написал очеркист [Анатолий Вахов](#). Во время Великой Отечественной войны вышла его первая книга очерков о партизанах «Девять бесстрашных» (1944). В книге А. А. Вахова помещена фотография Лёни

Голикова на стр. 61, сделанная в тылу врага корреспондентом ЛенТАСС, о чём свидетельствует штамп в нижнем правом углу. Это, возможно, единственное сохранившееся подлинное фото Героя^[8]. Существуют две фотографии героя, представленные в книгах А. Вахова и Ю. Королькова, но ни одна из них не является достоверной фотографией Л. Голикова.^[9]

Похоронен в деревне Острая Лука, Дедовичского района, Псковской области.

Витя Хоменко и Шура Кобер

Александр Павлович Кобер родился 5 ноября 1926 года в городе Николаев Украинской ССР. Своего отца он практически не знал, поскольку тот лишился жизни еще до Великой Отечественной войны (во время апробации боевого корабля на Черном море). С детских лет Шура проявлял интерес к чтению. Его

любимыми книгами были *«Приключения капитана Гаттераса»*, *«Суворов»*, *«Овод»*. Кроме литературы, Кобер Александр Павлович увлекался игрой на скрипке и посещал музыкальную школу.

Во время немецкой оккупации был разведчиком и связным в **Николаевском подпольном центре**. Уже в первые дни оккупации Кобер сплотил вокруг себя небольшой коллектив ребят и стал мешать немцам реализовывать их планы. Так, однажды они повредили кабель связи, который тянулся в сторону военного аэродрома. Подросткам тайно удалось собрать и замаскировать небольшой арсенал оружия, в котором находились патроны, гранаты и винтовки. Нередко Кобер передавал продукты узниками концлагеря *«Шталаг-364»*.

Попытки тайной борьбы с оккупантами не остались незамеченными со стороны Анны Симанович и Клавдии Кривды. Именно с их рекомендации подросток стал членом подпольной организации *«Николаевский центр»*. Спустя некоторое время Шура уже выполнял ответственные поручения: фиксировал местонахождение фашистских подразделений, следил за военными объектами и сообщал обо всех событиях в городе.

Вместе с **Шурой Кобер** подпольщиком был и другой пионер – **Виктор Хоменко**. Витя родился 12 сентября 1926 года в украинском Кременчуге. Мальчик также рано потерял отца, который воевал на стороне красных во время Гражданской войны. Детство Вити не было легким: мать в одиночку

вынуждена была растить его и двух сестер. Мальчик рано познал, что такое труд, и времени на игры со сверстниками у него оставалось немного. Он стал для матери настоящей опорой и всегда помогал ей в ведении домашнего хозяйства. В школе пионер отличался усердием, прилежанием и дисциплинированностью. С детских лет Витя грезил о мореплавании и при всяком удобном моменте любил плавать. Когда наступал период летних каникул, подросток бегал на речку, чтобы вволю понырять.

Витя узнал о вторжении немецких захватчиков, когда находился в пионерлагере, расположенном неподалеку от Николаева. Вскоре он возвратился домой (в Николаев), где вступил в борьбу с врагом. Он отслеживал городские афиши и незаметно от всех срывал напечатанные приказы немцев. Кроме этого подросток сделал самодельный радиоприемник и в одном из подвалов жилого дома вместе с друзьями слушал голос Юрия Левитана, который передавал новости из Москвы. Затем мальчики записывали их на бумаге и тайно давали читать горожанам и жителям окрестных деревень.

Спустя некоторое время Витя Хоменко устраивается работать к гитлеровцам в качестве **помощника на кухню** полевого госпиталя. Еще в школе пионер демонстрировал учителям хорошие знания немецкого языка, и это обстоятельство с такими качествами, как сноровка и исполнительность, помогло ему: Витя достаточно быстро завоевал доверие у фашистов. В итоге подростку никто не мешал общаться с ранеными солдатами Германии. Не утаивали солдаты рейха от пионера и фамилии генералов и офицеров, приказы которых они исполняют.

Шура Кобер и Витя Хоменко получили задание - пересечь линию фронта для установления связи со штабом партизанского движения. Когда рассвело, мальчики покинули пределы конспиративной квартиры. Шура Кобер, спрятав донесение в самодельной бамбуковой палочке. Пионеры плыли по реке Кубани на лодке, а после того как она затонула, вынуждены были вплавь добираться до берега. После они вышли на расположение подразделения Красной Армии. В конце августа 1942 года подпольщики на военном самолете из грузинской столицы отправились в Москву.

В Москве Витя и Шура закончили краткосрочные курсы разведчиков. Возмужавшие, обогащенные опытом, возвращались они в родной город. Пионеров и радистку **Лидию Бриткину** решили переправить на самолете. Они совершили прыжки с парашютами, когда самолет достиг территории Николаевской области. Кроме радистки и подпольщиков с воздушного судна были сброшено оружие, патроны, радиопередатчик.

Помочь в доставке груза согласился **Всеволод Бондаренко**, который вместе с Хоменко отправился выполнять задание. Для того чтобы не вызывать подозрений, Бондаренко катил тачку, груженную кипой поношенной одежды, а Витя шел рядом с ним. До места назначения

оставалось совсем немного, когда путь подпольщикам преградил немецкий патруль. Хоменко и его попутчика арестовали.

Вскоре был арестован и **Шура Кобер**. Он оказался в тюремной камере. А на следующий день Александр встретился там со своим товарищем Витей Хоменко. Как выяснилось, немцы вышли на подпольную организацию путем внедрения в нее своего провокатора.

5 декабря 1942 года Шура Кобер, Витя Хоменко и еще десять подпольщиков были казнены на виселице. В 1965 году посмертно награждены [Орденами Отечественной войны](#) первой степени.

В Николаеве в Пионерском сквере Вите Хоменко и Шура Коберу в 1959 году поставлен памятник, построенный на средства, собранные школьниками Украины. Их именами названы улицы Николаева и Одессы. В Симферополе, в Детском парке на аллее героев в числе других, установлен памятник Шура Коберу.

В своих статьях наши авторы неоднократно обращались к подвигам пионеров. Наш корреспондент побывал на родине П. Морозова и рассказал, как сегодня [живет село Герасимовка, где и какие памятники](#) стоят Павлику Морозову, о [музее в селе Герасимовка](#).

Володя Дубинин (Владимир Никифорович Дубинин; [29 августа 1927, Керчь, Крымская АССР](#) — [4 января 1942, Керчь, Крымская АССР](#)) — пионер-герой, участник [Великой Отечественной войны](#), партизан Старо-Карантинских каменоломен. Погиб при разминировании. Стал широко известен после выхода в 1949 году повести [Л. Кассиля](#) и [М. Поляновского](#) «[Улица младшего сына](#)».

Учился в школе с 1934 года. Активно занимался [авиамоделлизмом](#). За активную общественную работу и хорошую учёбу в 1941 году получил путёвку в «[Артек](#)».

Когда грянула Отечественная война, Володе было 13 лет. В первый период обороны каменоломен (6 ноября — 31 декабря 1941 года) был организован 6-й партизанский район Крыма (Керченский полуостров): здесь действовали три отряда под общим командованием И. И. Пахомова, отряд им. В. И. Ленина (командир

М. Н. Майоров, комиссар С. И. Черкез) — в [Аджимушкайских каменоломнях](#), отряд им. И. В. Сталина (командир А. Ф. Зябрев, погиб 12 ноября 1941, С. М. Лазарев, комиссар И. З. Котло) — в Старокарантинных каменоломнях, отряд Маяк-Салынского района (командир И. Г. Шульга, комиссар Д. К. Ткаченко)^{[1][2]}. Его участники после первого освобождения Керчи в основном влились в Красную армию. О них написал очерк в марте 1942 года в «[Красной звезде](#)» [К. М. Симонов](#)^[3].

Отряд им. И. В. Сталина занимал Старо-Карантинские каменоломни. Костяк отряда составило народное ополчение Орджоникидзевского района, численностью 42 человека. При отходе частей РККА к отряду присоединилось 54 человека из гарнизона [Керченской крепости](#) с командиром роты Петропавловским А. И. и политруком Корниловым Г. И. Командир отряда Зябрев Александр Федорович погиб в первой боевой операции в ночь на 12 ноября 1941 года. С 13 ноября 1941 года командиром отряда стал Лазарев Семен Михайлович, бывший начальник штаба, комиссаром отряда был Котло Иван Захарович. Отряд им. Сталина действовал в очень тяжелых условиях, не имея оперативного простора из-за открытой местности над каменоломнями^[2].

[Памятник Владимиру Дубинину](#); (скульптор [Л. С. Смерчинский](#), архитектор А. Н. Морозов, выполнен Н. Кагановым) [Объект культурного наследия народов РФ](#) регионального значения. [Рег. № 911710948940005](#) (ЕГРОКН)

Володя был одним из членов партизанского отряда им. И. В. Сталина, воевавшего в каменоломнях посёлка [Старый Карантин \(Камыш-Бурун\)](#) в 6 километрах от центра Керчи (ныне часть города). Настойчивый и отважный мальчик добился того, чтобы его приняли в партизаны. Со своими друзьями, Толей Ковалёвым и Ваней Гриценко, Володя Дубинин многократно ходил в разведку. Юные разведчики доставляли ценные сведения о расположении частей врага, о численности немецких войск и т. п. Володя был маленького роста, поэтому мог выбираться по очень узким лазам.

Во время одной из разведок узнал, что немцы собираются затопить каменоломни. Рискуя жизнью, в дневное время прошёл вражеские посты и предупредил партизан об опасности, спас тем самым жизнь отряду. Были возведены защитные стенки, заделаны отверстия. Партизаны, опираясь на разведданные, планировали свои боевые операции. Разведка помогла в декабре 1941 года отряду дать достойный отпор карателям. В штольнях во время боя мальчик подносил бойцам боеприпасы, а после заменил тяжелораненого бойца.

Уже после освобождения Керчи в результате [Керченско-Феодосийской десантной операции \(1941—1942\)](#) Володя вызвался помогать сапёрам при разминировании подходов к каменоломням. 4 января 1942 года от взрыва мины погибли 4 сапёра и помогавший им Володя Дубинин^[4].

Награждён [орденом Красного Знамени](#) (посмертно).

Зинаида Мартыновна (Зина) Портнова (20 февраля 1926, Ленинград — 10 января 1944, Полоцк или деревня [Горяны](#), Полоцкий район, Витебская область) — пионер-герой, советская подпольщица, партизанка, член подпольной организации «[Юные мстители](#)»; разведчица партизанского отряда имени К. Е. Ворошилова на оккупированной гитлеровцами территории Белорусской ССР. [Герой Советского Союза](#).

Родилась [20 февраля 1926](#) года в городе Ленинград в семье рабочего. По национальности белоруска. Окончила 7 классов (1941).

В начале июня 1941 года приехала на школьные каникулы в деревню Зуи, близ станции [Оболь Шумилинского района Витебской области](#). После нападения гитлеровцев на СССР Зина Портнова оказалась на оккупированной территории. С 1942 года — член Обольской подпольной организации «[Юные мстители](#)», руководительницей которой была будущий Герой Советского Союза [Е. С. Зенькова](#), член комитета организации. В

подполье была принята в [Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодёжи](#).

Согласно советской историографии, участвовала в распространении листовок среди населения и диверсиях против захватчиков. Работая в столовой курсов переподготовки немецких офицеров, по указанию подполья отравила суп (погибло более ста офицеров). Нацисты начали поиск злоумышленников, подозревая всех и каждого. Попала под подозрение и Зина, которую немцы почти насильно накормили тем самым супом. Она не помнила, как добралась до крылечка бабушкиного дома, но та отпоила её травяными отварами и молочной сывороткой, в результате девушка осталась жива. Однако, после произошедшего оставаться в деревне ей было смертельно опасно, и Портнову переправили в партизанский отряд.

С августа 1943 года разведчица партизанского отряда имени К. Е. Ворошилова. В декабре 1943 года, возвращаясь с задания по выяснению причин провала организации «Юные мстители», схвачена в деревне [Мостице](#) и опознана некой Анной Храповицкой. На одном из допросов в [гестапо](#) деревни Горяны (ныне Полоцкого района Витебской области Беларуси), следователь угрожал ей пистолетом, в котором был "один" патрон, Зина храбро молчала, вдруг во двор въехали машины и следователь отвлёкся. Тогда схватив со стола пистолет следователя, застрелила его и ещё двух гитлеровцев, пыталась бежать, но около реки была схвачена. После этого её пытали больше месяца, пытаясь получить какую-либо информацию о партизанах.

Утром [10 января 1944](#) года её расстреляли в тюрьме города [Полоцк](#) (по другой версии — в деревне [Горяны](#)).

Надежда Александровна Кравцова (*Надя Богданова*, в замужестве — Кравцова; 28 декабря 1931, д.

Авданьки, [Витебская область](#), [Белорусская ССР](#) — 21 августа 1991, [Витебск](#), [Белорусская ССР](#)) — участница [партизанского движения в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны](#). Самый юный [пионер-герой](#) в СССР^[1]. В возрасте 9 лет стала разведчицей в партизанском отряде^[2], действовавшем на Витебщине. Награждена орденами [Красного Знамени](#), [Отечественной войны I степени](#), [Отечественной войны II степени](#) и медалями «[За отвагу](#)», «[За боевые заслуги](#)», «[Партизану Отечественной войны I степени](#)»^[3]. Занесена в книгу почёта Белорусской республиканской пионерской организации имени Ленина. С началом войны [Могилёвский](#) детский дом, в котором жила Надя, эвакуировали из Белоруссии в город Фрунзе (ныне [Бишкек](#), [Киргизия](#)). За [Смоленском](#) на поезд с эшелоном, в котором ехали детдомовцы, налетели немецкие самолёты и трижды сбросили бомбы: много детей погибло, оставшиеся в живых убежали в лес и разбрелись кто куда. Надя и её товарищ Юра Семёнов через три недели добрались до оккупированного немцами [Витебска](#). Чтобы не умереть от голода, они ходили по деревням Витебского и Городокского районов и просили милостыню.

Осенью 1941 года Надя Богданова была принята в [партизанский](#) отряд «[Путивльский](#)»^[4]. 7 ноября 1941 года, в годовщину [Великой Октябрьской революции](#), Наде Богдановой и Ване Звонцову было поручено поднять в Витебске три красных знамени. Первое знамя они установили на железнодорожном вокзале, второе — на здании ремесленного училища и третье — на заброшенной папиросной фабрике. После выполнения задания на рассвете юные партизаны вышли на дорогу, где фашисты их остановили, обыскали и нашли у них папиросы, которые они взяли на фабрике для партизан. Их привели в штаб, долго пытали и приказали расстрелять. По одной из версий, Надя упала в обморок и пришла в себя среди трупов. По другой — упала в ров и потом очнулась у берега.

В начале февраля 1943 года в захваченных населённых пунктах Белоруссии гитлеровцы устанавливали огневые точки, минировали дороги, вкапывали в землю танки. В одном из таких мест — в деревне Балбеки [Шарковщинского района](#) Витебской области — необходимо было провести разведку и установить, где у немцев замаскированы пушки, пулемёты, где стоят часовые, с какой стороны лучше атаковать деревню.

После неудачной попытки партизан получить сведения, в которой отправленная группа понесла потери, командование отряда решило отправить на это задание начальника разведки Ферапонта Слесаренко и Надю Богданову. Надя, переодевшись нищенкой, должна была разведать деревню, а Слесаренко — прикрывать её отход в лесу неподалёку от деревни. После получения сведений партизаны должны были дать сигнальную ракету для наступления на Балбеки. В ночь на 5 февраля 1943 года 2-я Белорусская бригада имени Пономаренко ударила по фашистам с обеих сторон деревни. Тогда Надя впервые участвовала в ночном бою. В этом бою Слесаренко ранило в левую руку: он упал и на какое-то время потерял сознание. Надя

перевязала ему рану. В небо взмыла зелёная ракета, которая была сигналом от командира всем партизанам отходить в лес. Надя и раненный Слесаренко пытались уйти в отряд, но в глубоких сугробах Слесаренко потерял много крови и изнемог. Он приказал Наде оставить его и отправиться в отряд за помощью. Подложив под командира еловых веток, Надя отправилась в отряд.

В конце февраля 1943 года партизанам-подрывникам 6-го отряда под командованием Блинова был дан приказ заминировать возле деревни Стаи [Езерищенского района](#) (ныне Городокский район) Витебской области перекрёсток шоссе Невель — Великие Луки — Усвяты и взорвать мост, который охранялся полицаями, чтобы перекрыть движение фашистов в сторону [Ленинграда](#). В этой операции участвовали Надя Богданова и Юра Семёнов. Когда дети заминировали мост и начали возвращаться в отряд, их остановили [полицаи](#). Надя стала прикидываться нищенкой, тогда они обыскали её и нашли в её рюкзаке кусок взрывчатки. Надю и Юру стали допрашивать, в этот момент раздался взрыв и мост взлетел на воздух. Полицаи поняли, что это дети заминировали его, и, связав их, бросили в сани и повезли в гестапо. Там Юру расстреляли, а Надю семь дней пытали, выжигали на спине звезду, обливали на морозе ледяной водой, ставили на раскалённые камни. Не добившись от неё сведений, фашисты бросили истерзанную и окровавленную девочку на мороз, решив, что она не выживет.

Надю подобрала местная жительница Лидия Шиёнок и отнесла к себе в дом в деревню, где размещался штаб 2-ой Белорусской бригады имени Пономаренко.

Лариса (Лара) Дорофеевна Михеенко ([4 апреля 1929](#), [Ляхта, Ленинградская область](#) — [4 ноября 1943](#), окрестности деревни [Игнатово, Калининская область](#)) — [пионер-герой](#), несовершеннолетняя [партизанка](#) времён [Великой Отечественной войны](#), казнённая немецкими оккупационными властями. Прототип Ларисы вошёл в книгу Н.А.Надеждиной (1905 - 1992) *Партизанка Лара*, написанную в 1963 году и повествующую о девочке Ларе, погибшей в партизанском бою с

фашистскими оккупантами в Тверских лесах в 1943 г. Лара Михеенко родилась в Лахте (тогда [Сестрорецкого района Ленинградской области](#)), в семье рабочих Дорофея Ильича и Татьяны Андреевны Михеенко. Отец Лары был мобилизован в [Советско-финскую войну](#), мать умерла в 1997 году.

На оккупированной территории

В начале июня 1941-го года Лара вместе со своей бабушкой поехала на летние каникулы к дяде Лариону в деревню [Печенёво Пустошкинского района](#) Калининской области (в настоящее время — территория Псковской области). Здесь их и застало начало Великой Отечественной войны. Наступление [вермахта](#) было стремительным, и уже к концу лета Пустошкинский район оказался под немецкой оккупацией.

Дядя Лары согласился служить оккупационным властям и был назначен печенёвским старостой. Свою старую мать и племянницу-пионерку, осуждавших его за это, дядя выселил из своего дома и отправил жить в баню. Для Ларисы и её бабушки начались тяжёлые дни: оскорблённый дядя практически не заботился о них, предоставив выживать самим по себе. От недостатка еды бабушке с внучкой часто приходилось употреблять в пищу картофельные очистки и лебеду, приходилось побираться. Часто выручали соседки, матери подруг Лары — Фроси и Раисы — приносили хлеба и молока.

Начало боевого пути

Весной 1943 года Раисе, подруге Лары, исполнилось шестнадцать лет. Вскоре ей пришла повестка явиться в [Пустошку](#) в специальный молодёжный лагерь, откуда старших подростков отправляли на работы в Германию. Рая показала эту бумагу подругам. Обсудив положение, девушки решили, что в будущем им всем может быть уготована такая участь и собрались уйти в местный [партизанский отряд](#), действовавший с первых месяцев оккупации; в отряде уже давно находился старший брат Фроси — Пётр Кондруненко. В свои планы подруги посвятили Галину Ивановну, мать Фроси, и та согласилась рассказать, как можно выйти на партизан.

В партизанском отряде девушек встретили без энтузиазма: жизнь в лесу нелегка и совсем не подходит для неприспособленных девушек-подростков, которые собрались стать разведчицами. Командир [6-й Калининской бригады](#) майор П. В. Рындин вначале отказался принять «таких маленьких». На следующее же утро их отправили якобы со специальным поручением обратно в Печенёво. У руководства отряда совершенно не было уверенности, что подруги ещё раз отважатся прийти и не останутся дома. Но девушки вернулись обратно в отряд. Тогда прошедших проверку пионерок всё же решили принять в отряд. Перед лицом своих старших товарищей девушки принесли партизанскую клятву верности Родине и ненависти к врагу.

В начале задания юным партизанкам поручали несложные технические, но опасные для людей более старшего возраста из-за подозрительности немцев

и местных [коллораборационистов](#) ко всем взрослым людям, ходившим из деревни в деревню и слишком часто оказывавшихся вблизи немецких военных и административных объектов.

Один раз в июне 1943-го Лару и Раю послали в деревню Орехово, якобы к тётке за капустной рассадой. В эту деревню был согнан скот, который немецкие власти отобрали у населения. У немецкого часового не вызвали подозрения две босоногие девочки с корзинами, настоящей целью которых был сбор информации о численности расквартированных в Орехове солдат охраны, расположении огневых точек и о времени, когда происходит смена часовых, поэтому он разрешил им пройти через подконтрольную территорию. Разведчицы благополучно ушли, а через несколько дней в Орехово нагрянули партизаны и практически без потерь смогли отбить у немцев реквизированный скот.

В следующий раз Лара была послана с разведывательным заданием в деревню Чернецово, где находился немецкий военный объект. Представившись беженкой, девушка устроилась нянькой к местному жителю Антону Кравцову, у которого был маленький сын. Лара очень нежно ухаживала за ребёнком, была добра и ласкова к хозяевам. А сама тем временем во время прогулок с малышом собирала необходимые сведения о немецком гарнизоне.

Кроме разведки приходилось Ларе и её подругам заниматься и другим делом — распространением агитационных листовок. Часто эти акции проходили в сёлах по церковным праздникам, когда в храмах собиралось много народу. Одевшись нищенками, девочки приставали к местным людям, как бы прося милостыню, а на самом деле в это время незаметно подсовывали им в карманы и сумки свёрнутые в несколько раз листовки. Однажды немецкий патруль задержал Лару за этим занятием. Однако в тот раз ей удалось сбежать до того, как немцы узнали о её истинной цели.

Участница «рельсовой войны»

В августе 1943 года партизанский отряд, в котором состояла Лара, принимал активное участие в [«рельсовой войне»](#). Партизаны стали регулярно взрывать железнодорожные линии, мосты и пускать под откос немецкие эшелоны.

Лара, к тому времени уже отлично проявившая себя в разведке и обладавшая хорошим «чутьём» местности, была переведена в [21-ю бригаду](#) Ахременкова, целью которой было именно ведение диверсионной деятельности на железной дороге.

В подрыве одного из поездов участвовала и Лара, вызвавшись в помощницы одному из подрывников, которому было поручено взорвать железнодорожный мост через реку [Дрисса](#) на линии [Полоцк](#) — [Невель](#). Уже опытная разведчица, Лариса и в этот раз выполнила возложенное на неё задание по сбору информации о режиме охраны моста и возможности его минирования. Благодаря участию Лары удалось вывести из строя не только

мост, но и проходивший по нему эшелон противника: девочка сумела убедить минёра, что в нужный момент сумеет незаметно от часового подобраться максимально близко к мосту и зажечь огнепроводный шнур перед приближающимся поездом. Рискуя жизнью, она сумела выполнить задуманное и благополучно отойти обратно. Впоследствии, уже после войны, за этот подвиг Лариса Михеенко будет награждена [орденом Отечественной войны I степени](#) (посмертно)

2 ноября 1943 года Лариса и ещё двое партизан пошли на разведку в деревню [Игнатово](#) и остановились в доме у проверенного человека. Пока партизаны общались с хозяйкой дома, Лариса оставалась снаружи для наблюдения. Внезапно появились враги. Как выяснится позже, партизанскую явку сдал её дядя. Лариса успела предупредить находившихся внутри мужчин, однако была схвачена. В завязавшемся неравном бою оба партизана были убиты. Ларису привели в избу для допроса. В пальто у Лары была ручная граната-лимонка, которой она решила воспользоваться. Однако брошенная девушкой в патрульных граната по непонятной причине не взорвалась.

4 ноября 1943 года Лариса Михеенко после допроса, сопровождавшегося пытками и издевательствами, была расстреляна. Ей шёл 15-ый год. Награждена Орденом Отечественной войны I степени посмертно.

Пётр Сергеевич Клыпа ([23 сентября 1926, Брянск](#) — [16 декабря 1983, Брянск](#)) — активный участник [обороны Брестской крепости](#) в годы [Великой Отечественной войны](#), после войны ставший уголовным преступником. Обвинялся в ряде преступлений, связанных со [спекуляцией](#) и [бандитизмом](#). Родился [23 сентября 1926 года](#) в Брянске в семье железнодорожника (по другим данным он родился в [1927 году](#)). Рано потерял отца. До 1939 года жил с матерью в Брянске.

Имя Петр Клыпа было мало кому известно во время войны и после нее. Возможно, его бы никогда и не узнали, если бы не книга о тех, кто защищал Брестскую крепость, написанная Сергеем Смирновым. Среди защитников крепости-героя оказался подросток, которому было всего 14 лет. Из тех, кто участвовал в обороне Брестской крепости, выжили лишь единицы, и этот мальчик был среди них. Впоследствии он совершил еще множество подвигов, парню довелось пройти плен и снова выжить.

Виктор Михайлович Коробков ([4 марта 1929 года](#), [Феодосия](#), [Крымская АССР](#), [РСФСР](#) — [9 марта 1944 года](#), там же) — участник [антифашистского](#) сопротивления во время [Великой Отечественной войны](#). Родился в семье рабочего, вырос в Феодосии. Учился в средней школе № 4, за отличную учёбу дважды был награждён путёвкой в пионерский лагерь «[Артек](#)». Также обладал фотографической памятью. [источник не указан 789 дней]

Во время [немецкой оккупации](#) Крыма он помогал своему отцу, члену городской подпольной организации Михаилу Коробкову. Через Витю Коробкова поддерживалась связь между членами партизанских групп, скрывавшихся в [старокрымском лесу](#). Собирал сведения о враге, принимал участие в печатании и распространении [листовок](#). Жил в д. 8 по современной [Украинской улице](#)^[1]. Позже стал разведчиком 3-й бригады Восточного объединения [партизан Крыма](#).

[16 февраля 1944 года](#) отец и сын Коробковы пришли в Феодосию с очередным заданием, но через 2 дня были арестованы [гестаповцами](#). Более двух недель их допрашивали и пытали в [гестапо](#), потом расстреляли — сначала отца, а 9 марта — и его сына. За пять дней до казни Вите Коробкову исполнилось пятнадцать лет.

Указом Президиума Верховного Совета СССР Витя Коробков посмертно был награждён [медалью «За отвагу»](#).

Мемориальная доска и памятный стенд Коробкову в Феодосии, [Украинская улица](#), д. 8

В [1977 году](#) в средней школе № 4 открыт музей пионера-разведчика. Его именем названы школа, в которой он учился, прилегающая к ней [улица](#), детский лагерь отдыха в [Большой Ялте](#)^[2] и пассажирский теплоход типа "Радуга".

Памятник Вите Коробкову

Основная статья: [Памятник Вите Коробкову \(Феодосия\)](#)

Памятник партизану Вите Коробкову в Феодосии

Пионеру-партизану Вите Коробкову в послевоенное время в Феодосии в сквере на [улице Горького](#) был установлен памятник. Авторы — скульптор В. Подольский и архитектор В. Куприянов.

Сбор средств на строительство памятника был организован по инициативе [комсомольцев](#) в [1957 году](#). Активное участие в этом мероприятии приняла молодёжь Феодосии, Крыма и всей Украины. Памятник был открыт в июне [1959 года](#) на общегородском митинге.

Памятник изготовлен из [бронзы](#) на постаменте из полированного тёмно-серого [гранита](#) и решён традиционными для 1950-х годов композиционно-пластическими приёмами. Тщательным образом проработаны все детали, вплоть до мельчайших складок одежды. Монумент изображает пионера-партизана, который крадется вдоль стены со свернутой листовкой в руках. На постаменте высечена надпись: «Славному пионеру-партизану Вите Коробкову, который погиб в борьбе с фашистскими захватчиками 9 марта 1944 года. От пионеров Украины».

[Алекса́ндр Па́влович Чека́лин](#) ([25 марта 1925](#) — [6 ноября 1941](#)) — юный партизан-разведчик во время [Великой Отечественной войны](#), [Герой Советского Союза](#) ([1942](#), посмертно).

В 1941 году окончил 8 классов средней школы города [Лихвин](#) (ныне — [Суворовского района Тульской области](#)). С началом Великой Отечественной войны вступил добровольцем в [истребительный отряд](#), а затем, когда территория Тульской области была частично [оккупирована немецкими войсками](#), стал разведчиком в партизанском отряде «Передовой». В начале ноября 1941 года был захвачен, подвергнут пыткам и 6 ноября [повешен](#) на городской площади города Лихвина.

В 1944 году город Лихвин был переименован в [Чекалин](#), в его честь названы улицы во многих населённых пунктах [России](#) и государствах бывшего [СССР](#). Подвигу комсомольца Александра Чекалина посвящены многие литературные произведения и кинофильм «[Пятнадцатая весна](#)» (СССР, 1972).

Родился [25 марта 1925 года](#) в селе [Песковатское](#) (ныне — [Суворовского района Тульской области](#)) в семье служащего. [Русский](#)^{[1][2]}. Сын охотника, с

малых лет научился метко стрелять, хорошо знал окрестные леса. Играл на [мандолине](#), увлекался [фотографией](#)^[3].

В 1932 году поступил в сельскую школу^[4]. С 1938 года семья переехала в город Лихвин, куда в райисполком перевели работать мать Надежду Самойловну. В мае 1941 года Саша окончил 8 классов средней школы^{[1][2]}. Член [ВЛКСМ](#) с [1939 года](#)^[5]. В школе больше всего интересовался [физикой](#)^[6] и [природоведением](#): знал латинские названия многих луговых трав и цветов. В 15 лет носил на груди значки «[Ворошиловский стрелок](#)», [ПВХО](#) и [ГТО](#), имел собственноручно собранный [радиоприёмник](#). Товарищи прозвали его неугомонным, а в семье — Сашей-непоседой^[7].

Великая Отечественная война

[Почтовая марка СССР, 1942 год](#)

В июле [1941 года](#) Александр Чекалин вступил добровольцем в истребительный отряд, затем, при отступлении советских войск с территории Тульской области в ходе [Тульской оборонительной операции](#), вместе с отцом ушёл в партизанский отряд «Передовой», где стал разведчиком. Занимался сбором разведсведений о дислокации и численности немецких частей, их вооружении и маршрутах передвижения. На равных с другими членами отряда участвовал в засадах, минировал дороги, нарушал связь противника и пускал под откос эшелоны. Командование отряда отмечало, что «особая страсть была у него к оружию. Всегда норовил раздобыть лишнюю гранату, винтовку да патронов побольше»^[3]. Также выполнял обязанности радиста^{[2][8]}.

В начале ноября заболел воспалением лёгких, и комиссар отряда Макеев П. С. направил его в деревню [Мышбор](#) к учительнице Музалевской, близкой к партизанам, у которой Саша мог бы отлежаться. Но в деревне он узнал, что его разыскивают немцы, а сама Музалевская арестована и отправлена в Лихвин. Тогда он решил уйти к себе в родной дом в село Песковатское^[9]. Заметив дым из трубы, староста Никифор Авдюхин сообщил об этом в немецкую военную комендатуру. Прибывшие немецкие части окружили дом и предложили Чекалину сдаться. По одним сведениям, в ответ Саша открыл огонь, а когда закончились патроны, бросил гранату, но она не взорвалась^[1]. Из допроса старосты Н. Авдюхина следует, что он лично с тремя немецкими солдатами подошёл к дому Чекалина для его ареста.

Немецкие солдаты отправили вперёд старосту, но он побоялся, что Чекалин его застрелит, и спрятался у соседнего дома. Тогда немецкие солдаты открыли огонь, Чекалин выскочил из дома и попытался бежать, но был захвачен и доставлен в военную комендатуру^[10]. Несколько дней его пытали, пытаясь получить от него нужные сведения. Ничего не добившись, немецкие власти устроили показательную казнь на городской площади: он был повешен 6 ноября 1941 года^{[3][11]}. Акцию по повешению партизана возглавил приват-доцент из Кёнигсберга, почвовед Ханс Бейтельшпахер, в годы войны переводчик разведотдела при штабе XXXXIII армейского корпуса^{[11][12]}, позднее руководивший многочисленными «антипартизанскими акциями».

В книгах, изданных в СССР, утверждается, что, стоя с петлёй на шее, Чекалин сбросил с себя фанерную доску с надписью «Такой конец ждёт всех партизан», а затем запел «Интернационал» и напоследок крикнул: «Нас много, всех не перевешаете!»^{[7][13]} По свидетельским показаниям очевидцев, перед гибелью Саша Чекалин молчал и тихо плакал. Что, однако, не умаляет его подвиг^[10].

После освобождения Лихвина советскими войсками в ходе Тульской наступательной операции был перезахоронен с воинскими почестями в городском сквере^{[14][15]}.

4 февраля 1942 года Александру Чекалину было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза^[1].

3 апреля 1942 года житель села Песковатское Никифор Авдюхин и житель города Лихвина Алексей Осипов, сдавшие Сашу Чекалина немцам, были расстреляны по приговору суда. При пересмотре дела в 1957 и 1993 годах приговор был оставлен без изменения